

Аврора? Анюта? Катя!

Культура. — 1994. — 29 янв. — С. 7

И Аврора, и Анюта, и Маша, и Фригия, и Галатея — все они и есть Катя, как любовно называют между собой, без сомнения, самую обаятельную нашу балерину ее многочисленные поклонники.

Первого февраля у Кати, простите, у Екатерины Сергеевны Максимовой — день рождения и бенефис в Кремлевском дворце.

Максимова Екатерина Сергеевна

Мы поздравляем ее и желаем самых громких, добрых и искренних аплодисментов.

В преддверии торжества наш корреспондент встретился с Екатериной Максимовой и взял у нее интервью, которое вы найдете на 8-й странице.

29.1.94

Фото Е. Фетисовой.

БЕНЕФИС: ЕКАТЕРИНА МАКСИМОВА

(Окончание.)

Начало на 1-й стр.).

— В воспоминаниях Анны Павловой я обратила внимание на такую фразу: «Я думала, что успех — это счастье. Я ошиблась. Счастье — мотылек, который чарует на миг и улетаёт». А что значит успех для вас? И в чем, как вы думаете, тайна вашего успеха?

— Думаю, любому артисту успех приносит радость. Ведь публика для него — всё или почти всё, и если она его принимает, одобряет, разве это не счастливые мгновения, ради которых и стоит жить?

Что касается тайны... — ничего таинственного нет. Всегда волнуясь. И каждый спектакль

Культура. — 1994. — 29 янв. — С. 8.

Аврора? Анюта? Катя!

для меня как первый и последний. И еще я думаю — вдруг кто-то пришел посмотреть меня в первый раз? Поймет ли он меня, этот случайный зритель? Какое я произведу на него впечатление? Поэтому всегда выкладываюсь.

— Я много видела ваших спектаклей, концертных выступлений, видела фильмы с вашим участием, наблюдала репетиции и всегда задумывалась: в чем же загадка вашего неповторимого, незабываемого танца? На мой взгляд, главное в нем — внутренняя страсть. Она есть в каждой роли, в каждом вашем спектакле. Андре Морзу написал: «Без страстей нет искусства. Это относится к художнику и к зрителю. Людей тянет к разным формам искусства, потому что их одолевают разные страсти и тревоги...» Это сказано о вас!

— Сложный вопрос. Для меня балет — возможность обратиться к людям и получить ответ. В любой роли я говорю о том, что меня волнует. Но ведь еще важно — как сказать. Надо проявить свой темперамент и какие-то свойства своей натуры. Одним словом, я вкладываю в танец всю душу и пытаюсь найти форму для ее выражения.

— Ваша профессия требует держать себя в рамках: режим, тренаж, диета и так далее. Конечно, все это искупается радостью творчества, славы, тем, что мир — у ваших ног. И все-таки нет ли у вас ощущения, что вы живете «в рабстве»?

— Безусловно, мы рабы своей профессии. А в физически тяжелой — и морально. Каждый день — класс и репетиции, без них нельзя. А вот на диете я никогда не сидела и в принципе люблю вкусно поесть. Но после спектакля, когда я чувствую себя абсолютно выкачанной, не только есть не хочется — у меня вообще нет никаких желаний.

— Согласитесь, что невозможно говорить о вас в отрыве от Владимира Васильева. Сколько лет вы уже вместе и что вам дал Васильев?

— Мы учились в одном

классе, там же начали танцевать вместе, а затем продолжили наше «па-де-де» в театре. В 61-м году поженились, и вот уже нашему семейному дуэту 33 года. Что дал мне Володя? Очень много. Он мне всегда нужен со всеми своими достоинствами и недостатками, суждениями, своим отношением к жизни. Хотя натуры у нас очень разные. Володя быстро загорается и тогда ждать уже не может ни минуты: бежать — так сейчас же, ехать — так немедленно. В этот момент он убежден, что надо делать только так. У меня же все по-другому: я долго к чему-то иду, но уж если приду, то меня трудно из этого «вытащить».

— Вы ведь для Васильева еще и муза. Он все свои балеты поставил для вас, кроме, кажется, «Макбета». Это, наверное, очень приятно — быть музой!

— Конечно, приятно. Но я муза требовательная. Танцуя с Володей, предъявляю к нему больше претензий, чем к другим партнерам, считаю, что он должен меня идеально держать, идеально понимать. На репетициях мы обычно спорим, «выясняем отношения», бываем и несдержанны, если случились неприятности или просто плохое настроение — это ведь всегда выливается на ближних.

И к Володиным постановкам у меня повышенные требования. Он говорит мне: «Ставлю другим, и им все нравится, а тебе это — не так, то — не эдак». Объясняется это очень просто: мне хочется, чтобы его постановки были лучше. В общем, быть музой хлопотно и для тебя, и для всех вокруг.

— Вы уже три года работаете педагогом в «Кремлевском балете» — вам это нравится?

— Конечно, иначе я бы этим не занималась. Однако быть репетитором — чудовищно трудно. Может, даже труднее, чем танцевать. Хотя бы потому, что, когда танцуешь, отве-

чаешь только за себя, а здесь — за других. Все очень разные, к каждому нужен свой подход — как к ребенку. Ведь артист всю жизнь остается с душой ребенка. И важно убедить, не обидев, не задев. Тяжело очень, но когда я вижу результаты, ну хоть просто вижу, что люди хотят что-то делать, впитывают советы, — это уже счастье.

— Естествен вопрос: почему вы не преподаете в Большом театре, где танцевали столько лет!

— Я работаю там, где меня хотят. Сюда, в «Кремлевский балет», меня пригласили с открытым сердцем, а Большому театру я не нужна, и никаких комплексов по этому поводу у меня не возникает.

— Общась с великими артистами, всегда хочется что-то узнать об их натуре, характере, привычках. Расспрашивать напрямую вроде не очень удобно, и я решила обратиться к оккультным наукам. Взглянула на астрологический календарь А. Зараева, президента русской астрологической школы, и прочла, что девиз людей, рожденных под знаком Водолея, — «человеколюбие, независимость, оригинальность». Похоже на вас!

— Ну, в общем, да.

— По китайскому астрологическому календарю вы — тигр, и ваши основные черты — страстность (помните!), импульсивность, бескомпромиссность.

— Это так, только по тому восточному календарю, который есть у меня, я — заяц.

— Ничего себе, какие у нас с вами оказались разные календари! А в моем также написано: «Самое тяжелое для тигра — признание ошибок. Еще он не любит заниматься мелочами...»

— Вот и неверно. Я признаю свои ошибки и обожаю заниматься мелочами.

— В книге же крупного специалиста по хиромантии и астрологии графа Льюиса Хакона,

известного под псевдонимом Каиро, я прочитала о числе вашего дня рождения: «Лицо, родившееся под числом 1, будет в своей работе творческим, изобретательным, сильно индивидуальным, определенным в своих взглядах и вследствие этого более или менее упрямым и решительным...» Свои ответственны вам эти черты?

— Да, за исключением того, что решительности-то мне иногда и не хватает.

— А о Водолеях Каиро написал, что они «в большинстве случаев ощущают себя одиночками, сверхчувствительными и ранимыми». Это правда?

— Верно, я чувствительна и ранима, а вот насчет одиночества — не уверена. Дело в том, что я люблю быть одна, иногда даже безумно в этом нуждаюсь. Некоторых тяготит одиночество, им надо постоянно с кем-то общаться, разговаривать, а меня — нет. Я с удовольствием общаюсь с близкими и друзьями — мне с ними комфортно, но когда бываю одна, мне тоже хорошо.

— А вы верите в Бога?

— Я верю в то, что Бог у каждого в душе. Можно сделать что-то, скажем, не очень хорошее так, что вроде никто не видел. Но Он видит все. И дело даже не в этом — важно именно внутреннее чувство. Назовите это совестью, честностью — как хотите. Я верю в Высшие Силы.

— А в приметы, вещие сны?

— О, я очень суеверна, во все верю, но не думаю, что это помогает в жизни, потому что рождает неуверенность, даже зависимость. Я борюсь с собой, но ничего не могу поделать. Кошка перебежит дорогу — и уже муачоусь: а вдруг что-то случится!

— Вы объездили, наверное, весь мир. Есть ли такое место, где бы вам хотелось остаться?

— Конечно, я видела много красивых мест. Но мое сердце в России, и я хочу жить только здесь. Знаете, очень люблю ходить в гости, но с радостью возвращаюсь домой, в свой угол.

— А как вы развлекаетесь?

— Люблю ходить в театр (драматический), если только это можно назвать развлечением. Мне нравится бывать на природе. Очень люблю что-нибудь посадить — цветок или что-то еще — и ждать, когда вырастет. Показавшийся из земли росток всякий раз восхищает меня необыкновенно.

— Что вам дает любовь?

— Любовь — это сама жизнь, вернее — самое прекрасное в жизни, самое большое счастье. Без любви, по-моему, очень скучно жить, нет никакого стимула. Она — как снег на голову, как упавшая комета — неожиданно, немного страшно и замечательно.

— А ведь почти все балеты о любви. Возьмите балеты Чайковского — у него любовь делает чудеса. А в жизни, как вы думаете, любовь может сделать чудо?

— Только она и делает.

— У вас есть своя формула счастья?

— Формулы нет. Счастье — жить, любить, иметь друзей и хорошую работу, которой ты отдаешь душу. И быть здоровым.

Беседу вела
С. САМСОНОВА.